

Его жизнь начиналась, как настоящая сказка. Молодой артист с приятным голосом и неповторимым обаянием стал солистом суперпопулярной группы, собиравшей на свои концерты целые стадионы поклонников. Стоило им слышать первые аккорды таких шлягеров, как «Фаина» или «Шляпа», как тысячи рук поднимались вверх, а гул восторженных голосов заглушал звуки инструментов. Семь раз группа «На-На» вместе с их продюсером Бари Алибасовым получала «Овацию», а их гастрольные поездки вполне сопоставимы с кругосветными путешествиями. Все это закончилось для солиста группы Владимира Левкина в один момент страшным словом — рак. Оно прозвучало как смертный приговор, но он сказал смерти «нет» и вступил с ней в борьбу: за жизнь, за музыку, за любовь!

январь 2006 г.

Левкин Владимир

■ ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Москва. 2006. — № 2 (январь). — с. 10-11

Я ЗДЕСЬ. Я ЕСТЬ. Я ЖИВ!

ПРИГОВОР... ПОДЛЕЖИТ ОБЖАЛОВАНИЮ

Я смотрю на него и пытаюсь заметить в его облике хоть малейшее напоминание о болезни. С радостью для себя отмечаю, что его нет. На меня смотрит все тот же улыбчивый, жизнерадостный, светлый, хрупкий юноша, разве что в глазах появилось еще больше желания жить. Наверное, так и должно быть: когда ты находишься за полшага от смерти, то жизнь начинаешь ценить просто за то, что она есть. А все житейские мелочи, такие, как бытовая неустroенность, нехватка денег или погоня за престижными вещичками, кажутся на удивление несущественными.

О том периоде Владимир говорит совершенно спокойно, как о прошлом, которое было, но уже никогда не вернется.

— Когда и откуда взялся рак? Он просто возник. Опухоли живут по семь лет, у меня он обнаружился уже в четвертой стадии. Однажды просто поднялась температура. Может простуда? Потом стал ужасно потеть, возникла слабость, тело ужасно чесалось. Рак лимфатических желез страшен тем, что огромные лимфатические узлы образуются на всех органах: сердце, печени, легких. В результате четыре курса химиотерапии, тяжелейшая операция по пересадке костного мозга, полтора года под капельницей. Из-за химиотерапии не только лишился волос, пришлось пережить серьезное заболевание, связанное с нехваткой кальция в организме — его называют «хрустальные кости», они просто начинают крошиться.

Начался ужасный стоматит, и все время жутко хотелось есть...

— Коллеги поддерживали?

— Были сочувствующие... Только в больнице просил меня не навещать: один друг пришел, но увидев меня уходил с такими глазами...

— Разрыв с женой Ксюшей воспринимали болезненно?

— Решение о разводе мы принимали вместе. Что поделать, если так уж сложилось, что она полюбила другого. Я не могу сказать, что семьи не было, когда она моталась по гастроям, а я безвылазно сидел в Москве. Пожили вместе, порадовались — и хватил.

СПАСЛА БЕРЕЗКА

— Володя, насколько я помню, тяжелый недуг стал очередным звеном в цепочке черных дней: незадолго до этого вам пришлось пережить налет грабителей и угон машины.

— Меня выкинули из машины и приковали наручниками к дереву.

— Не каждый сможет сохранить мужество в такой ситуации.

— Было страшно лежать в ногах этих «недочеловеков» и ждать, что тебя грохнут. Потом, когда я стоял прикованный к березе, на морозе в тоненькой курточке, было другое — безумно противное чувство собственной беспомощности. Кричать было бесполезно: из-за потока машин меня бы все равно никто не услышал. Уже под утро у одного проезжающего мимо водителя заглох мотор, я стал звать на по-

мощь, и он сообщил о моих криках в ГИБДД. Спасла меня березка: она была довольно тонкой, и я мог двигаться, а потому приплясывал около нее всю ночь. Во время следственного эксперимента я нашел ее и даже расцеловал от радости свою спасительницу.

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

После болезни Владимир Левкин первый раз вышел в свет и увидел...

— Я увидел девушку яркую настолько, что и разговора дальнейшего не помню. Смотрел на нее, как замороженный, глаз отвести не мог. Даже не помню, о чем она говорила.

Рыжеволосой красавицей была модель и телеведущая Алина Яровникова. У нее тогда был не самый лучший период в жизни. Состоятельный муж бросил ее на восьмом месяце беременности. Результатом стресса стали преждевременные роды. Врачи чудом спасли ее новорожденную дочку. Через три месяца Алина уже вышла на работу и встретила бывшего солиста популярной группы, которого болезнь изменила до неузнаваемости. Она спросила, не болен ли он СПИДом, а он спокойно и подробно рассказал о своем недуге.

— Вот настоящий мужик, — подумала она. — А есть такие, что из-за их расстройства желудка все кремлевские поликлиники вздрогнули. А тут такое терпение, просто стойкий оловянный солдатик!

Своим поведением он абсолютно не вызывал жалости! Толчок роману дал поход в караоке, где Владимир начал петь. Выглядел он тогда, конечно, ужасно, но когда начинал петь, хотелось все бросить и идти за ним.

А Владимир ощутил непреодолимое желание нравиться своей девушке. Собираясь на день рождения бывшего партнера по ансамблю Ансимова, звонил ей посоветоваться насчет костюма, перечислил все содержимое гардероба. «Надень черный трикотажный джемпер, — сказала Алина. — Мне нравится стиль Микки Рурка из «9 с половиной недель».

Сказочное преображение Владимира заметили даже врачи: «Что с вами произошло: у вас прекрасные показатели!» — «Влюбился!» — «Тогда мы за вас уже не отвечаем! У вас и так все будет нормально!».

Изменилась и Алина: на экране она просто светила, слыша от окружающих: «Вы так выглядите, как будто просто купаетесь в любви!» Ее маленькая дочка росла в этой атмосфере любви и ласки, засыпая на коленях Владимира. Однажды позвонил ее биологический отец. Владимир нахмурился. Алина заметила: «Ревнуешь?» — «Я вас обеих ревную!»

ДА! ВСЕГДА!

Это его любимая присказка, от которой всегда, а особенно сейчас, веет его феноменальным, неистребимым оптимизмом. Говорит, все лето думал о новых планах, а в результате уже готов новый альбом с символическим названием «Возвращение», где слова и музыку песен написал новый партнер и продюсер Сергей Чучин.

— Артисту очень трудно без сцены: она и лечит, и калечит... В моем случае — лечит. Что хотел сказать новым альбомом? Я здесь, я есть, я жив... А потому альбом получился веселым, ярким, жизнеутверждающим. Он, скорей, танцевальный. Программа зажигательная, а потому много клубных концертов. Русский человек, он ведь как: принял на грудь — значит надо пойти потанцевать! Я очень соскучился по публике, и она, судя по письмам, тоже меня не забыла.

— Как вы относитесь к попыткам запретить использование фонограмм?

— Если такой закон примут, мы не услышим и не увидим много хороших артистов. Увы, не всегда гастрольные условия позволяют петь вживую. Я фонограммы использую только на телевидении, на концертах пою только под «минусовку».

— С какими музыкантами вы работаете?

— С очень хорошими, хотя материальные условия не позволяют пригласить в коллектив тех, кого хочется.

— Например?

— Карлоса Сантану.

— Изменения в личной жизни предвидятся?

— Мы с Алиной взрослые люди, у каждого свой жизненный опыт. Не надо нас пока женить! Может быть, позже, когда я буду зарабатывать столько, что смогу содержать семью.

— Вы в хорошей форме!

— Спасибо! Когда-то занимался спортом, увлекался экстримом, лазил по горам. Это всегда полезно.

— Ваша мечта?

— Мечтаю жить за городом.

Беседовала Лариса СУЕТЕНКО
Фото Анатолия ЛОМОХОВА